

**ПРОБЛЕМЫ МОБИЛИЗАЦИИ В СССР И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Мобилизация (франц. mobilisation, от лат. mobilis – подвижный), комплекс мероприятий по переводу на военное положение вооружённых сил и перестройке экономики и государственных институтов страны для обеспечения нужд войны.

Подготовка к мобилизации осуществляется в мирное время, а сама мобилизация проводится накануне или с началом войны в соответствии с мобилизационным планом, разрабатываемым с учётом мобилизационных возможностей государства. Мобилизация может быть общей или частичной. Общая мобилизация проводится на всей территории страны и распространяется на все вооружённые силы, экономику государства и его различные институты. Частичная мобилизация проводится в районах, расположенных обычно на территории одного из театров военных действий; она охватывает

отдельные военные округа (флоты), области, края и экономические районы страны, а в последних – все отрасли экономики или часть их. Мобилизация может осуществляться открытым или скрытым способом [1].

Следует отметить, что сложившаяся к началу 1940 гг. политическая ситуация в Европе значительно отразилась на развитии теории и практики мобилизации в СССР. В частности, вероятные противники СССР, которыми были основные государства Европы, в первую очередь Германия, имели мощные кадровые армии. Мобилизационные возможности каждого государства были огромны, а мобилизационная подготовка войск имела высочайший уровень.

Новые объективные условия существования советского государства требовали быстрее перевода армии на кадровое положение и упразднения существовавших еще с середины 1920-х годов территориально-милиционных формирований, скорейшего разрешения вопросов подготовки мобилизационного ресурса на новой качественной основе [2].

Закон о всеобщей воинской обязанности, принятый 1 сентября 1939 года, утвердил в армии кадровую систему комплектования. Им было предусмотрено введение новых правовых норм (положение призывного возраста, увеличение сроков действительной военной службы, ограничение льгот и отсрочки от призыва), позволившее советскому государству увеличить численность Вооруженных Сил в условиях уже начавшейся Второй мировой войны. Так, если к 1 января 1938 года в армии было 1513400 человек, то к 1 января 1941 года – 4 207 000 человек) [3]. Служба в армии состояла из действительной военной службы и службы в запасе. Состоящие на действительной военной службе именовались военнослужащими, а состоящие в запасе – военнообязанными.

В законе предусматривались всеобщая воинская обязанность и призыв граждан по мобилизации, а также определялся порядок ее проведения. На основании закона была разработана достаточно правильная для того времени теория мобилизации. Считалось, что мобилизацию необходимо проводить скрытно, чтобы получить преимущество над противником до того, как он сможет отмобилизовать свои вооружённые силы. Мобилизация занимала одно из ведущих мест в подготовке Советского Союза к войне и являлась составной частью стратегического развертывания.

Основным предназначением стратегического развертывания был перевод Вооруженных Сил с мирного положения на военное (с проведением мобилизации), создание группировок войск на театрах военных действий и в глубине территории страны для организованного вступления в войну, отражения агрессии противника и успешного проведения первых стратегических операций начального периода войны.

Мобилизация заключалась в укомплектовании личным составом армии до штатов военного времени, в доукомплектовании войск боевой техникой,

в пополнении вооружением и снаряжением, обмундированием, в формировании новых частей войск, управлений и заведений, необходимых на время войны, в доукомплектовании войск средствами передвижения, поступающим из народного хозяйства [4].

Таким образом, в целом теория мобилизации соответствовала требованиям времени. Согласно этой теории, разрабатывались мобилизационные планы, другие планирующие документы на войну.

Дальнейшее возрастание опасности нападения на СССР и втягивания его в войну, а также формирование новых соединений и рост военно-экономического потенциала страны потребовали внесения изменений в мобилизационные документы всех уровней. В частности, серьезных изменений требовал мобилизационный план страны и план прикрытия границ, сосредоточения и развертывания Вооруженных Сил страны для отражения агрессии.

Поэтому 12 февраля 1941 года Генеральный штаб представил правительству новый мобилизационный план МП-41, который после тщательного его рассмотрения был утвержден. Разработку документов по мобилизационному плану предписывалось начать немедленно, с расчетом окончания всех работ к 1 июля того же года, а указания о порядке разработки и обеспечения плана были отданы округам в начале марта [3].

Согласно мобилизационному плану МП-41, учитывая его последующие уточнения, Вооруженные Силы СССР намечалось развернуть в составе: 303 дивизии, 348 авиаполка, 10 отдельных противотанковых артиллерийских бригад резерва главного командования (РГК), 94 корпусных и 72 артиллерийских полков РГК. После мобилизационного развертывания численность армии должна была составить 8,9 млн. личного состава [3, 5].

Соединения, входящие в состав армий прикрытия, планировалось отмобилизовать в два эшелона. Сроки готовности первого эшелона к выполнению боевых задач определялись в пределах от 2 до 6 часов. Время отмобилизования второго эшелона – к концу 2–3 суток.

Отмобилизование первого оперативного эшелона являлось наиболее сложным. За несколько часов планировалось отмобилизовать прежде всего 114 дивизий армий прикрытия, укрепленные районы первой линии, 85 % войск ПВО, воздушно-десантные войска, свыше 75 % военно-воздушных сил, 34 артиллерийских полка РГК. Стрелковые, танковые (моторизованные) соединения армий прикрытия при переходе на штаты военного времени должны были получить до 25–30 % личного состава [3].

Следует отметить, что спешка в разработке и различные недочеты мобилизационного плана повлекли за собой существенные проблемы в его исполнении. Так, сокращение сроков отмобилизования, и прежде всего войск армий прикрытия, достигалось призывом основной массы личного состава запаса по территориальному принципу. В то же время для некоторых соединений первого оперативного эшелона транспорт подавался из тыловых районов страны только на 2–4 сутки мобилизации.

Не учитывалось, что при внезапном начале войны отмобилизование войск, расположенных у границ, может быть сорвано, и они будут вынуждены вступить в бой неукомплектованными и небоеспособными. Было бы правильным, чтобы в условиях начала стратегического развертывания противника планировалось такое состояние войск армий прикрытия, которое обеспечивало бы им готовность отразить внезапный удар противника без проведения дополнительных мобилизационных мероприятий. Однако такого варианта в мобилизационном плане не предусматривалось. Большая разница в сроках проведения отмобилизования боевых соединений, частей боевого обеспечения и тыла еще более усугубляла этот крупный просчет в планах мобилизации [4].

В дивизиях приграничных округов некомплект личного состава тыловых частей и учреждений составлял в среднем около 50 %. Личный же состав тыловых частей и учреждений фронта в кадрах не состоял и был приписан из запаса со сроком прибытия на 15 суток мобилизации. Обеспеченность тыла транспортом не превышала 30 %, а в стрелковых дивизиях – 30–50 %.

Из этого следует, что система мобилизационного развертывания находилась в противоречии с обстановкой, сложившейся к лету 1941 г. на западных границах. Соединения и части внутренних округов, а также дивизии, находившиеся в глубине приграничных округов, содержались по сокращенному штату мирного времени (так называемый «6-тысячный состав»). Они должны были получить до 60 % личного состава, недостающую технику и развернуть ряд частей (подразделений) [4].

Анализ планов боевой и мобилизационной готовности армий прикрытия и первого стратегического эшелона позволяет сделать вывод о том, что они были нереальны. Кроме того, в планах не учитывалось главное, а именно то, что армия фашистской Германии была к этому времени уже отмобилизована полностью и находилась в полной боевой готовности.

В целом, из 303 дивизий, которые должны были отмобилизоваться по плану МП-41, 172 дивизии имели сроки полной готовности на 2–4 суток мобилизации, 60 дивизий – на 4–5 суток, а остальные – на 6–10 суток. Все оставшиеся боевые части, фронтовые тылы и военно-учебные заведения отмобилизовывались на 8–15 суток. Полное отмобилизование Вооруженных Сил предусматривалось завершить на 15-30 суток [6].

С началом агрессии фашистской Германии был выявлен и ряд организационных недостатков, осложнивших или сделавших невозможным осуществление мероприятий мобилизационного плана. В частности, официально о начале войны и переводе страны с мирного на военное времени на военное положение было объявлено по радио в полдень 22 июня 1941 года в обращении, с которым выступил от имени правительства Народный комиссар иностранных дел В. Молотов. В тот же день Политбюро ЦК ВКП (б) приняло постановление, одобряющее проект Указа Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации с 23 июня 1941 года военнообязанных 1905–1918 годов рождения в 14 военных округах. К исходу 22 июня, несмотря на сбои,

возникшие из-за потери нарушенных противником коммуникаций и дезорганизации работы органов власти и военной администрации в приграничных военных округах, механизм перевода страны на режим военного времени был запущен [7].

В соответствии с Указом о мобилизации Народный комиссар обороны Маршал Советского Союза С. Тимошенко в 16 часов 22 июня подписал мобилизационную телеграмму, которая была сразу же передана в штабы военных округов. Ее содержимое было доведено до республиканских (областных) военных комиссариатов. Мобилизационные телеграммы доставлялись почтово-телеграфными отделениями Народного комиссариата путей сообщений в закрытом пакете с надписью: «О мобилизации». Оповещение военкоматов о начале мобилизации в основном происходило в соответствии с довоенными планами, разработанными областными военкоматами совместно с региональными отделами связи.

Представляет интерес тот факт, что местные органы власти и администрации, партийные и комсомольские организации оказывали большую помощь военным комиссариатам в выполнении возложенных на них задач. Систематически проводились инструктажи с военнослужащими военкоматов, доводилась информация о положении дел на фронте, постоянно происходил обмен опытом работы. Для идеологического обеспечения мобилизационных мероприятий были выделены агитаторы и пропагандисты, оборудованы тематические библиотеки. Согласно распоряжению военкоматов, отделения «Союзпечати» поставляли газеты и журналы в читальные залы, организованные на призывных пунктах. Были созданы информационные таблицы по военным, политическим и правовым вопросам, организовано изучение военных уставов и руководств по военному делу. Военная патронажная комиссия взяла на себя организацию выступлений перед мобилизованными артистических бригад [7].

В ходе проведения масштабных мобилизационных мероприятий по еще не полностью отработанным планам выявился и ряд других недостатков. Так, по информации, предоставленной 24 июня 1941 года заместителю наркома внутренних дел СССР старшему майору госбезопасности В. Абакумову, мобилизация в районах Москвы и Московской области проходила в целом организованно. Во многие военкоматы продолжало поступать значительное количество заявлений о досрочном зачислении в Красную Армию. Только по 29 районам города и области их было подано 3519. Вместе с тем, в отдельных райвоенкоматах отмечались факты недостаточной подготовленности организации призыва. Например, райвоенкомат Щелковского района Московской области опоздал с призывом на 5-6 часов, а отправка военнообязанных была задержана из-за отсутствия плана перевозок людского состава [8].

В специальной сводке от 26 июня сообщалось, что в ходе мобилизации в Москве и Московской области продолжали иметь место отдельные недочеты. В частности, 24 июня подлежал комплектованию и отправке эшелон

в количестве 2300 человек, но он отправился, имея в составе только 878 военнообязанных. То есть, Московские областной и городской военкоматы не обеспечили явку 1772 мобилизованных.

Из-за плохой организации работы некоторых призывных пунктов военнообязанные сутками дожидались назначения. При этом они спали на голом полу и не получали горячей пищи. Отмечались отдельные случаи недисциплинированности и отказа от службы [9].

Работу военкоматов затрудняло возвращение эшелонов и команд, направленных, как оказалось, в уже оккупированные противником приграничные области. Одновременно выяснилось, что комплектование воинских частей личным составом путем явки приписанных военнообязанных непосредственно в воинские части не оправдано: возникли проблемы с их учетом и контролем прибытия, а также с розыском неявившихся [7].

Кроме того, самостоятельно прибывавшие в части нередко не заставляли их в местах дислокации и вынуждены были плутать в окрестностях, не имея никаких задач. Вдобавок, имевшая место несогласованность действий привела к тому, что представители воинских частей уводили с пунктов сбора военнообязанных, предназначенные в другие воинские части. В итоге некоторые из них укомплектовывались сверх штата, в то время как остальные формирования испытывали дефицит военнообязанных. Поэтому потребовалось вносить коррективы в порядок мобилизационного развертывания. Военкоматы получили указания приложить основные усилия к поставке военнообязанных в те части, где их недоставало.

Проведение мобилизационных мероприятий в приграничных районах в первые дни войны затруднял вывод из строя немецкими диверсантами значительной части пунктов управления, узлов и линий связи Красной Армии. Поэтому здесь мобилизация осуществлялась распорядительным порядком, в зависимости от обстановки на фронте.

Требование полного укомплектования войсковых частей в установленные планом или особыми указаниями сроки, вне зависимости от неблагоприятных условий и воздействия со стороны противника и его агентуры, в армиях выполнить не удалось. В результате большая часть войск западных военных округов были вынуждены вести боевые действия, будучи укомплектованными личным составом только на 60–70 %, без развернутых тылов и с большой нехваткой транспортных средств [10].

Так, командир 36-го стрелкового корпуса генерал-майор П. Сысоев 3 июля докладывал командующему 6-й армии Юго-Западного фронта генерал-лейтенанту И. Музыченко: «Все дивизии и корпус вышли на войну в штатах мирного времени. Отмобилизованные два эшелона до сих пор в соединения не прибыли. Автотранспорт областным военкоматом не дан и части дивизий имеют большой некомплект, который отражается на подвозе и эвакуации. Все сапбаты дивизий и корпусной сапбат были на оборонительных работах и корпусу не возвращены. Переправочные средства с зимних квартир эшелоном не прибыли. Совершенно нет взрывчатки, колючей про-

волоки, большой до 65 % некомплект возимого шанцевого инструмента. В дивизиях и корпусе нет эвакуосредств. Корпус проводит эвакуацию на гражданских подводах. В дивизиях некомплект артвооружения. Потери в стрелковых подразделениях составляют до 40%...» [7].

Эвакуация мобилизационных ресурсов с территорий, находящихся под угрозой захвата противником, не планировалась, поэтому значительная часть призывного контингента и материальных запасов была оставлена противнику. [3].

Первая волна мобилизации закончилась к началу июля 1941 года. Несмотря на все сложности и огромное напряжение, местные органы военного управления в основном обеспечили выполнение мобилизационных задач. Явка военнообязанных в целом по стране достигла 97,4 %. К 1 июля было мобилизовано 5,3 миллиона человек [11].

Одним из направлений работы военкоматов стало выявление лиц, уклоняющихся от учета и мобилизации, а также поиск военнослужащих, дезертировавших из воинских частей. «Имеются отдельные случаи просачивания с фронта дезертиров во внутренние районы, отмечалось в директиве Генерального штаба Красной Армии, направленной начальникам штабов военных округов от 2 июля 1941 года. При этом военные комиссариаты, якобы принимают таких людей на учет и отпускают домой» [12].

Всем областным, районным военным комиссарам, командирам соединений и запасных частей предписывалось немедленно дать указание задерживать и передавать военным трибуналам для привлечения к ответственности по законам военного времени военнообязанных, призванных по мобилизации, а также военнослужащих, просачивавшихся с линии фронта в тыловые районы одиночным порядком или группами без надлежащих документов. Отдельные команды мобилизованных рядового и начсостава, передвигающиеся в свои части, следовало строго проверять и принимать меры к передаче их по назначению или в ближайшие запасные части.

О ситуации в прифронтовых районах дает представление содержание информационной записки секретаря Полесского обкома КП (б) П. Левицкого в ЦК КП (б) Белоруссии об обстановке в области по состоянию на 12 июля 1941 года: «Призыв в Красную Армию в основном прошел организованно, в 2–3 дня. Призывники отправлены по указанным маршрутам, выделен транспорт. Однако, в отдельных районах призыв проведен не полностью, поскольку эти районы в основном были оккупированы вражески частями. В настоящее время по очистке этих районов от вражеских сил проводится и дополнительная мобилизация. В отдельных районах имеются факты дезертирства, неявки на призывные пункты, ухода из отрядов после отправки их по соответствующим маршрутам. Из Славковичского сельского совета Глусского района (единственный сельсовет, который не занимался немцами) должно было явиться на призывной пункт 200 человек, а явилось только 43. В Октябрьском районе задержаны дезертиры, которые подлежали мобилизации. Как установлено, все они скрывались от призыва в Красную Армию. Вся

эта группа передана суду. Подобные факты дезертирства имеют место и ряде других районов. В настоящее время по этому вопросу принимаются соответствующие меры. Местные истребительные отряды и воинские части задерживают также группы бойцов, отстающих от своих частей, и препровождают их военкоматы для направления в части» [3].

В связи с тем, что на востоке СССР мобилизация не объявлялась, с 22 июля по 2 августа 1941 года на «Большие учебные сборы» были призваны военнообязанные начальствующего, младшего начальствующего и рядового состава в количестве 387792 человек. Исходя из военно-политических соображений, мобилизация проводилась скрытым порядком. Обеспечение призыва и поставки ресурсов правительствами союзных республик осуществлялись согласно заявкам военкоматов [13].

Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать ряд выводов, актуальных для современных условий. Так, к началу Великой Отечественной войны была разработана относительно гибкая теория мобилизационного развертывания, которая в основе своей учитывала современные тенденции. В то же время в мобилизационном планировании были допущены грубые просчеты. Было нарушено главное требование в планировании – реальность. Планы исходили из устаревших взглядов на начальный период войны и не учитывали производственные возможности государства в мирных условиях. Кроме того, мобилизационный план МП-41 имел ряд недостатков, заключавшихся, в первую очередь, в недостаточном учете опыта и недооценке вероятного противника при проведении отмобилизования и развертывания собственных вооруженных сил. Неотложные мероприятия по подготовке к переводу страны с мирного на военное время не могли быть выполнены в принципе по причине отсутствия достаточного времени на их реализацию.

Основная задача по отмобилизованию Вооруженных Сил была возложена на военные комиссариаты, которые, несмотря на ряд имевшихся организационных недостатков, нашли возможность оптимизировать свою деятельность для осуществления регулярного пополнения действующих частей так необходимыми личным составом и техникой. Именно благодаря этому удалось компенсировать недостатки мобилизационного плана МП-41, что обеспечило развертывание армии военного времени. Это, вне всякого сомнения, стало весомым вкладом военных комиссариатов в достижение Великой Победы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1978. – Т. 5.
2. Большая советская энциклопедия. – Третье издание. – М. : Советская энциклопедия, 1981.
3. *Захаров, М. В.* Генеральный штаб в предвоенные годы. – М. : Воениздат, 1989.

4. *Пещеров, Г. И.* Мобилизация войск: чему учит исторический опыт / Г. И. Пещеров // Военная мысль, 2003. – № 2.
5. 1941 год – уроки и выводы. – М. : Воениздат, 1992.
6. *Соколов, В. П.* Война и людские ресурсы / В. П. Соколов. – М. : Воениздат, 1961.
7. *Неустроев, С.* Огненное лето сорок первого [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://voenkom.ric.mil.ru/Stati/item/197145>. – Дата доступа : 23.03.2022.
8. *Смыслов, О. С.* Генерал Абакумов. Палач или жертва? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profilib.org/chtenie/137006/oleg-smyslov-general-abakumov-palach-ili-zhertva-27.php/>. – Дата доступа : 23.03.2022.
9. *Бурт, В.* Москва предвоенная, 1941 год. Жизнь и быт москвичей в годы великой войны [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.liveinternet.ru/users/adpilot/post442394565/>. – Дата доступа : 23.03.2022.
10. *Абрамов, Е. П.* «Черная смерть». Советская морская пехота в бою [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://взглядизпрошлого.рф/wp-content/uploads/2020/05/chernaya_smert_e.p._abramov.pdf/. – Дата доступа : 23.03.2022.
11. За каждой повесткой на фронт кроется подвиг /Красная Звезда/ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://redstar.ru/za-kazhdoy-povestkoj-na-front-kroetsya-podvig>. – Дата доступа : 23.03.2022.
12. *Дайнес, В. О.* Штрафбаты и заградотряды Красной Армии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://profilib.org/chtenie/80085/vladimir-daynes-shtrafbaty-i-zagradotryady-krasnoy-armii-12.php>. – Дата доступа : 23.03.2022.
13. Большие учебные сборы 41-го – была ли мобилизация? [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://newsland.com/community/14/content/bolshie-uchebnye-sbory-41-go-byla-li-mobilizatsiia/716347/>. – Дата доступа : 23.03.2022.